

Григорьева Л.И.

ВКЛАД РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА (РОПИК) В СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОЙ ЭТНОГРАФИИ /20-е годы XX ст./

Для МУЗЕЙНОЙ ЭТНОГРАФИИ КРЫМА определенную роль сыграла ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА (РОПИК). 4 мая 1923г. НКВД Российской Федерации утвердило Устав РОПИК. Научные задачи московского общества определялись как довольно обширные в виду того, что Крым применительно к целому ряду областей научного значения, а также практических нужд, являлся еще совершенно не исследованным. Задачей печатного органа общества – общественно-научного и экскурсионного журнала «Крым» было «выявлять научную и культурную работу, которая проводилась крымским краеведением на местах». Наряду с головными Московским отделением РОПИК, насчитывающим в своих рядах более 100 человек, стали возникать отделения в других городах России и Крыма. Так, в Ленинграде его возглавлял Г.А. Бонч-Осмоловский [3]. Работа Московского отделения РОПИК основывалась на следующих положениях: 1/ значение существования в Москве общественной кафедры для публичной постановки на ней вопросов крымоведения, 2/ развертывание в Москве специальной крымоведческой библиотеки и содействие снабжению книгами крымских отделений, 3/ организация экспедиционных этнологических отрядов. Такой отряд под руководством Б.А. Куфтина был организован в 1926 г. [4]. Был разработан и соблюдался план прочтения докладов о Крыме, в том числе и по этнографии: П.Я. Чепурина: «Этнографические и историко-художественные материалы Крыма о работах Крыма», «Орнаментальное ткачество крымских татар», Б.А. Куфтин «О задачах этнологического изучения Крыма», «Песни Крыма» с демонстрацией татарских национальных танцев в исполнении членов общества, А.К. Кончевский «Старинные музыкальные инструменты Крыма», Ф.Н. Петров «О задачах музейного строительства» и др. [1]. В Крыму были созданы и стационарно работали научные базы в Гурзуфе и намечалось создание пунктов РОПИК в Симеизе, Батилимане, Кучук–Ламбате, Коктебеле. В преамбуле «Плана ближайшего строительства научно-исследовательских пунктов РОПИК в Крыму» указывалось, что Крым сложная страна РСФСР и по человеческому населению, его истории, быту, хозяйству, что нужны точные исследования и только детальный фактический материал поможет выяснить и разрешить целый ряд больших научных проблем. В Записке Наркомпросу РСФСР о деятельности научной базы РОПИК в Гурзуфе указывалось, что материалы, которые собирают сотрудники научной базы по этнографии, должны поступать в предположенный к устройству в Москве музей–выставку по Крыму РОПИК [2]. Согласно договора научной базы с сельским Гурзуфским советом, сотрудники устроили в Гурзуфе небольшой научно-показательный музей – выставку, проводили там экскурсии. База наметила план вовлечения сельского населения в краеведческую работу. Сотрудничество продолжалось в течение двух лет. В 1926 г. дача, которую занимала научная база, была передана сельскому совету и база ликвидирована [3]. 26 мая 1925г. в Академии художеств в Москве была открыта Крымская Выставка. Цель ее была представить различные стороны природы Крыма, его быта, искусства, истории и хозяйственной деятельности. В отделе искусств были большие коллекции, характеризующие татарскую архитектуру, крымское ткачество, шитый и тканый татарский орнамент. Часть экспонатов Выставки должны были составить основу музея, который предполагалось открыть с осени 1925 года [6]. В сентябре 1925г. прошел I Крымский краеведческий съезд, организаторами которого были члены крымских отделений РОПИК. Культурно-историческая секция рассматривала вопросы: 1. План работы по этнографии в Крыму. 2. Методы собирания этнографического материала по материальной и духовной культуре. 3. Терминология этнографии крымских татар. Но, к сожалению, архивные фонды Крыма не содержат материалов I Крымского краеведческого съезда. Вопросы этнографии выносились на повестку дня и на I съезде РОПИК в апреле 1927 г. Был произведен тщательный анализ работы по изучению Крыма, отмечены особенности местной работы. Бахчисарайский район назван районом с ярко выраженным этнографическим характером. Отмечено, что краеведческая работа концентрировалась главным образом около местных музеев. А там, где их не было, свою работу РОПИК начинал с организации музеев (Джанкой, Старый Крым, Судак). Съезд дал директиву произвести учет крымоведческих сил, составить картотеку всех учреждений и организаций, изучающих Крым. На съезде отмечалось, что краеведческая работа в Крыму к моменту созыва I съезда не имела общего плана и благоприятной чертой съезда явилось то, что «удалось добиться объединения крымоведов-средняков с квалификационными исследователями силами» [7].

В Крыму были созданы и работали крымские отделения РОПИК в Ялте, Симферополе, Бахчисарае, Джанкое, Керчи и др. Симферопольское отделение занималось главным образом изучением татарской культуры и культур национальных меньшинств Крыма [8]. Почти все сотрудники крымских музеев были членами РОПИК. В Центральном музее Тавриды особое внимание обращалось на организацию татарского этнографического отделения. В организации музея, его выставок, докладов неустанным участием принимали профессора Л.И. Голландский, Н.Л. Эрнст и художник П.И. Крестьянполь.

В Крымском университете было введено преподавание по этнографии Крыма, музееведению и крымским древностям, восточники разрабатывали темы по этнографии Крыма. При педагогическом факультете существовал студенческий кружок, устраивающий научные собрания по этнографии и небольшой художественно-этнографический кабинет. Занятиями руководили профессора А.Н. Деревницкий и Л.И. Голландский – члены РОПИК [9].

Отделением РОПИК был краеведческий кружок в Бахчисарае под председательством директора музея У. Боданинского – более 30 человек. Программа «Об изучении Крыма в этнографическом отношении пре-

дусматривала прочтение докладов и проведение экспедиции с целью сбора научной информации и предметов этнической культуры. В 1925 г. были прочитаны доклады: «Парижская выставка и Крым», «Татарская свадьба в Аджем–Чокрак», «Съезд по татароведению в Бахчисарае в 1925 году», «Кустарные промыслы Бахчисарае», «Старинный обычай татарского заручения и свадьба в деревнях Дерекей, Ай–Василь и Ау–ты», «Крымскотатарская областная художественно–промышленная школа в Бахчисарае». Кружком велась интенсивная работа по созданию Центрального Татарского Этнографического музея [10]. При Ялтинском отделении РОПИК была создана этнографическая секция. Кроме нее вопросами этнографии занималась татарская секция: преподаватели, учащиеся, врачи, крестьяне. Совместно с Ялтинским Восточным музеем читались лекции по сравнительному изучению этнографии, культуры и искусства тюркских народов, фольклору. Совершались выезды по окрестным деревням с целью изучения быта для создания музейных экспозиций. [11]. При Джанкойском отделении РОПИК была создана краеведческая комната, куда поступали этнографические экспонаты. Так, учительница деревни Каракчора (эстонская деревня) г. Сальстрем прислала 72 образца местных ткацких изделий из шерстяного домашнего сукна. Члены общества стали заниматься изучением этого промысла и систематизацией коллекции [12]. При Керченском отделении РОПИК (1923 г.) был организован краеведческий агитпром, где регулярно читались краеведческие доклады. Доклад профессора Б.А. Куфтина «О задачах этнографического изучения Крыма и Керченского полуострова» был своего рода программой в этнографической работе отделения [13]. В 1928г. на средства Главнауки была организована Керченская комплексная экспедиция Московского Отделения РОПИК. Работали три отряда – физико–географический, этнологический, экономический. Этнологический отряд работал под руководством Б.А. Куфтина. После окончания исследований Б.А. Куфтиным была подготовлена и прочитана в обществе работа по фольклору керченских татар «Этнографический очерк Керченского полуострова» [14]. В отчете Алуштинского отделения РОПИК за 1927 год отмечалось, что начало этнографического отдела в Алуштинском краеведческом музее положено учащимися татарской и русской школ 2 ступени и называли это результатом краеведческой работы отделения [3].

В архивах и опубликованных источниках информация о деятельности крымских отделений РОПИК заканчивается 1927 годом. На наш взгляд, несмотря на короткий срок деятельности городских и районных отделений Крыма, материалы наглядно свидетельствуют о том, что головное Московское отделение РОПИК провело серьезную работу по созданию отделений на местах, и установило с ними тесный научный контакт. Большинство музейных работников Крыма стали членами крымских секций РОПИК, что придавало их деятельности предметный музейный характер. Работа отделений велась в соответствии с планами научного этнографического изучения Крыма и сочетала в себе как теоретическую часть, так и экспедиционные исследования отдельных регионов Крыма. Серьезным достижением было то, что в крымском университете было введено преподавание по этнографии Крыма, музееведению, существовал студенческий этнографический кружок, при отделениях было широко поставлено чтение научных докладов. Это способствовало созданию научной основы крымской этнографии. На укрепление теоретических основ и практической деятельности были направлены и краеведческие съезды, проводимые РОПИК. Важным было то, что кружками и отделениями проводился сбор, сохранение и систематизация предметов с этнической спецификой, планировались и проводились выставки. Все это, несомненно, способствовало развитию этнографического направления в музеях Крыма. С прекращением существования головного отделения РОПИК прекращают свою деятельность и его крымские отделы, что оставило нереализованными многие планы, составленные на основе использования более чем пятилетнего опыта активной этнографической работы.

Источники и литература

1. Записка о деятельности научной базы РОПИК в Гурзуфе в 1924 г. и о плане ближайшего строительства научно–исследовательских пунктов РОПИК в Крыму. – ГА АРКю – Ф. Р–652. – Оп.1. – Д. 799. –Л. 129–130.
2. Об использовании дачи Дерюжинского в Гурзуфе, как научной базы РОПИК. СНК Кр.АССР. 6 августа 1926 г. – // ГА АРК. – Ф. Р–652. – Оп.1. – Д. 1028. – Л. 1
3. Протокол заседания президиума сельского совета п. Гурзуф от 16 июня 1926 г. о заключении арендного договора с научной базой РОПИК.–// ГА АРК. – Ф. Р–652. – Оп.1. – Д. 1028. – Л. 7.
4. Хроника Московского отделения РОПИК // Крым. – М., 1925.– № 1.– С. 44–46.
5. Крымская выставка РОПИК 26 мая 1925 года // Крым. – № 1. – М., 1925. – С. 55.
6. Лейтнеккер Е.Э. О некоторых итогах I съезда общества изучения Крыма // Крым. – № 2/4/. – М., 1927. – С. 11–18.
7. Гриневич К. Э. Очередные задачи музейного строительства в Крыму // Крым. – М.–Л., 1928. – № 2 (7). – С. 60–64.
8. Краеведческая работа в Крыму в 1924–1925гг. // Крым. – № 1. – М., 1925. – С. 61.
9. Краеведческий кружок в Бахчисарае – отдел РОПИК // Крым. – № 1. – М., 1925. – С. 68.
10. Опалов В.Г. О массовой работе крымских музеев в 1927 году // Крым, 1928. – № 1/5/. – С. 102–105.
11. Соколов П.А. Джанкойский отдел ОПИК // Крым. – М.–Л.–д., 1928. – № 1/5/. – С. 108.
12. Штифтар В.Ф. Евпаторийская краеведческая выставка // Крым, 1928. – № 2/8/. – Вып. 2. – С. 109–110.
13. Добрынин Б.Ф. Керченская комплексная экспедиция МО ОПИК. 1928г.// Крым.– М., 1928. – № 2/8. – С. 103–109.